

Что есть для человека любимая профессия? Как найти то дело, которому посвятишь всю свою жизнь? Часто оказывается так, что душевные потрясения, с которыми сталкиваешься на жизненном пути, определяют будущий выбор.

Много испытаний предстояло пройти будущему врачу. Будучи студентом 1-го курса Горьковского мединститута, Валентин Журавлёв начал работать: утром – занятия, вечерами до 22 часов – работа в анатомичке, летом – работа грузчиком на баржах, где порой приходилось терпеть обиды и недоплату.

На 3-м курсе института начал постигать азы хирургии. Валентину Андреевичу в это время очень повезло с учителем. Давид Львович Пиковский сразу заметил у молодого студента тягу к хирургии и начал брать его на сложные операции.

Пройдя все ступени профессионального роста в Кировском НИИ гематологии и переливания крови, Валентин Андреевич стал директором этого института, известным в стране и за рубежом врачом и ученым. Одним из первых в стране он решился на выполнение крупных оперативных вмешательств на пече-

Имена и судьбы

Хирург: испытания и признание

В Кирове прошла презентация книги об известном хирурге-гепатологе члене-корреспонденте РАМН Валентине Журавлёве

ни. Сегодня на счету доктора Журавлёва более 400 научных публикаций, 17 монографий, 10 патентов на изобретения. Валентин Андреевич часто публи-

ковался в международных научных журналах. В одной статье был приведен пример больной П., которой в результате сложной операции доктор продлил жизнь на 10 лет. И японские ученые пригласили его на международный конгресс в Саппоро, где он еще раз напомнил о своей больной, показав ее фотографию спустя 8 лет после операции среди русских берез в свадебном платье. После этого участники конгресса приветствовали русского ученого стоя.

Еще много историй рассказывают нам Валентин Андреевич и его коллеги, близкие, родные на страницах книги, которая на

презентации именовалась как «бесценное пособие для воспитания нашей молодежи». Особую признательность доктору во время поздравительной речи выразил глава города Владимир Быков: «Я думаю, что все присутствующие здесь действительно понимают, что вы, наверное, самый добрый, самый главный врач у нас в городе... Разрешите мне от себя лично, от жителей города Кирова поздравить вас с днем рождения».

Сподвижник Валентина Андреевича, заслуженный врач РФ Геннадий Шулятьев на презентации книги в Кировской государственной универсальной областной научной библиотеке им. А.И.Герцена поведал историю о сложном этапе открытия в Кирове медицинского института, первым ректором которого стал В.Журавлёв. Тогда приходилось

ждать, договариваться, отстаивать свои позиции...

Поздравить доктора Журавлёва в день рождения собрались не только почетные гости и коллеги, но и ученики, нынешние студенты. Учителю дарили музыкальные номера, цветы и добрые слова. В заключение встречи герой книги лично вручил экземпляры с автографами лучшим студентам и ординаторам Кировской ГМА, а все собравшиеся смогли лично пообщаться с легендарным врачом, ученым и педагогом.

Елена ПАВЛОВСКАЯ,
сотрудник отдела
информационной политики
Кировской государственной
медицинской академии.

НА СНИМКЕ: Валентин Журавлёв во время презентации книги.

Болезни великих

Никколо Паганини родился в Генуе. Его отец Антонио сначала работал грузчиком, а затем стал владельцем небольшой лавки в порту. Он любил музыку и умел играть на скрипке и мандолине. Вероятно, хотел стать музыкантом, но нужно было содержать семью, в которой было пятеро детей, поэтому он так и остался любителем. Отец заметил любовь к музыке и у сына и стал обучать его игре на скрипке. Занятия продолжались по много часов, Никколо целыми днями не выпускали из комнаты.

Позднее Паганини вспоминал об этом периоде своей жизни так: «Трудно представить более строгого отца, чем мой. Когда ему казалось, будто я недостаточно прилежен, он оставлял меня без еды и голодом вынуждал удвоить старания, так что мне пришлось много страдать физически, и это стало сказываться на моем здоровье». В 4 года у Никколо случился припадок каталепсии. Целый день он лежал как покойник – неподвижный и холодный... В 7 лет он тяжело заболел скарлатиной, которая сопровождалась судорогами, спазмами и конвульсиями...

Но Никколо нравилось играть на скрипке. Он, по его собственному признанию, «пытался найти какие-то совершенно новые, никому не ведомые прежде позиции пальцев, чтобы извлечь звук, который поразил бы людей».

В 1795 г. Паганини дал первый самостоятельный концерт в генуэзском театре «Сан-Агостино», год спустя совершил первую концертную поездку по городам Северной Италии, затем еще одну. С 1805 по 1810 г. служил при дворе в городе Лукка. Он неплохо зарабатывал, давая концерты. Своей семье он помогал всегда, после смерти отца выплачивал из своих заработков пенсию матери, помогал деньгами сестрам.

Болезни, многочасовые занятия музыкой, отсутствие свежего воздуха, движения и нерегулярное питание подорвали и без того некрепкое здоровье мальчика. Биограф композитора М.Тибальди-Кьеза писала: «Постоянные упражнения на инструменте не могли не вызвать некоторых искривлений торса: грудь, довольно узкая и круглая, по свидетельству доктора Беннати, в верхней части впала, левая

Жизнь и смерть маэстро Паганини

Прошло 230 лет со дня рождения итальянского композитора и скрипача-виртуоза

сторона, оттого что музыкант всё время держал здесь скрипку, стала шире правой; перкуссия прослушивалась лучше с правой стороны – результат перенесенного в Парме воспаления легких. Левое плечо поднималось намного выше правого, и когда скрипач опускал руки, одна оказывалась намного длиннее другой. Кисти и пальцы казались не длиннее обычных, но сделались столь растяжимыми, что могли удлиниться вдвое, а пальцы левой руки обладали такой гибкостью, что мгновенно совершали какие угодно, самые немыслимые движения».

По мнению американского врача Майрона Шенфельда, у музыканта был синдром Марфана, причина которого – дефекты генов, влияющих на образование и развитие соединительной ткани. Одним из следствий синдрома Марфана нередко является непропорциональный гигантизм: люди имеют длинные руки и ноги, худощавое телосложение, туловище коротко, грудная клетка их часто бывает деформирована, а хрусталики глаза смещены. Андреналин, подстегивая их нервную систему, делает из них настоящих трудогилов.

В 1808 г. в Турине он перенес тяжелое заболевание кишечника. Эта болезнь подорвала его здоровье еще больше: впоследствии ему приходилось отменять концерты, прерывать гастроли. В том числе рухнул его план поехать в Вену, и он остался в Парме до весны 1822 г. Считается, что перенесенное воспаление легких привело к хроническому кровохарканью, от которого впоследствии музыкант и умер.

В сентябре 1823 г. в одном из писем он писал «Дорогой друг Борда (Сиро Борда – врач, у ко-

торого лечился Паганини. – А.В.) вызвал меня, и я снова здесь, приехал из деревни. Позавчера мне сделали кровопускание, потому что какая-то пища, вместо того чтобы перевариваться в желудке и пойти на пользу организму, пошла в кровь».

Болезнь вынудила музыканта на 3 года отказаться от концертной деятельности. Вновь он вышел на сцену в апреле 1827 г. и дал концерт в миланском театре «Ла Скала». Летом того же года Паганини из Флоренции отправился в Болонью. Врачи возражали против таких утомительных для него поездок, но Паганини полагал, что здоровье ему не восстановит никогда, а деньги зарабатывать надо. Концертная деятельность Паганини, которая продолжалась почти 40 лет, закончилась в 1837 г.

Непрерывные тряски в карете обостряли болезнь кишечника. Его бледное лицо становилось восковым, губы искажались страдальческой grimасой. Боли в желудке приводили к тому, что он не ел по несколько дней. Даже во сне не удавалось отдохнуть, так

как часто мучил кашель, не давая спать. Паганини ездил на лечение в Баден-Баден и на другие курорты. Но, по всей видимости, лечение грязями и водами если и способствовало улучшению состояния его здоровья, то незначительно.

Осознавал ли он, что тяжело болен? Вот свидетельство из письма. Зимой 1837/1838 г. Паганини писал: «Заболевания моего пищевода – результат или следствие чудовищных встрясок, которые приходится переносить на протяжении последних 15 лет, и самые ужасные происходили каждые три дня. А так называемый нервный кашель, который возникает от того, что мне как будто щекочут соломинкой в горле, отчего я начинаю кашлять еще прежде, чем глотну воздуха, да так громко, что меня слышно в лесу под Болоньей. В результате я остаюсь без голоса, иногда хриплю целый день, легкие устают, и мне приходится проводить несколько часов в постели».

3 августа 1839 г. более оптимистичное письмо из Верне: «Моя болезнь – это общая слабость нервов, потому что я слишком растратил их, но здесь благодаря купаниям и душу постепенно поправлюсь, даже не заметив этого».

Но менее чем через год – 27 мая 1840 г. в Ницце Никколо Паганини скончался. Умирал он долго и мучительно. Приступ сильного кашля вновь привел к кровохарканью. С 15 по 27 мая он пытался глотать хотя бы небольшие кусочки пищи, говорить он уже не мог и объяснялся с окружающими с помощью листка бумаги.

Епископ Ниццы монсеньор Доменико Гальвано обвинил композитора в ереси и запретил его

хоронить: Паганини умер, по собственной воле не приняв святого причастия. Его сын перевез останки отца в Италию. Но духовенство Генуи тоже отказалось хоронить своего славного сына. Рим не давал разрешение на похороны якобы из-за того, что композитор умер от холеры – в Генуе тогда была эпидемия. Только в 1876 г. на пармском кладбище прах композитора наконец был захоронен. В 1896 г. его перезахоронили на новом пармском кладбище. На могиле установлен памятник в виде небольшого храма, сделанного из гранита.

Современники, которые ничего не знали о синдроме Марфана, считали, что еще в юности музыканту сделали операцию, которая позволила ему повисить гибкость рук. Каким запомнился современникам Никколо Паганини? На людей смотрело мертвенно-бледное, будто вылепленное из воска лицо, глубоко запавшие глаза. В глаза бросалась его худоба, движения были угловаты, пальцы тонки и сверхгибки, и казалось, что они намного длиннее, чем у обычных людей.

Один из врачей, лечивший Паганини, вел дневник, который сохранился до наших дней, в котором описал музыканта так: он был астенического телосложения с явно выраженным сколиозом, имел «птичье» выражение лица, узкий череп, выступающий подбородок. Его глаза были с синими склерами, суставы разболтаны. В теле Никколо наблюдалась диспропорция в величине туловища и конечностей: кисти и стопы длинные с тонкими «паукообразными» пальцами.

Помимо скрипичных концертов, перу Паганини принадлежат сочинения для гитары соло, дуэты для скрипки и гитары, терцеты и квартеты для струнных и гитары, квартеты для смычковых инструментов, вокальные сочинения.

При жизни композитора было издано немного его сочинений. Успеху концертных выступлений Паганини способствовала не только виртуозность его исполнения собственных сочинений, но и открытие им новых горизонтов скрипичной техники.

Андрей ВУКОЛОВ,
историк.

Москва.